Нет

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

Я 537

П. ЯЛЬЦЕВ

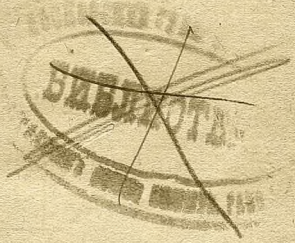
Я—53

ШИРМАЧИ

ПЬЕСА В ПЯТИ КАРТИНАХ

ОБЛОЖКА В. КОВАЛЬЦИГА

2018-22



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА * 1925 * ЛЕНИНГРАД

ДЕИСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семен Николаич, Пров Иваныч — торговцы.
Колька служит в „мальчиках“ у Семена Николаича.
Лешка Букарь, Федька Скобарь — громилы.
Рвач, Дрыгун, Клещ, Киргиз, Дуда — беспризорные.
Инспектор по охране труда.
Степка.
Начальник милиции.
Иванов, Петров, Лещук — милиционеры.
1-ая торговка.
2-ая торговка.
Прохожий.

Милиционеры, прохожие.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Москва. Бульвар близ вокзала. Несколько скамеек. Взад и вперед идут прохожие, некоторые из них садятся. Ближе к зрителям две торговки: одна с яблоками и семячками, другая с булками.

1-ая торговка. Яблочки! Яблочки! Гривенник тройка! Налетай!.. Налетай!..

2-ая. Булочки свеженькие!.. Последние, недорого!

1-ая. Семячки по воробью!.. По воробью!.. Два стакана пять копеек!.. Пять копеек два стакана!..

2-ая. Свеженькие булочки!.. Свеженькие!..

К бабам подходит прохожий.

Прохожий. Почем булки-то?

2-ая торговка. Семь копеек! Семь копеек! По своей цене отдаю...

Прохожий. Черствые... (*Роется в корзине.*)

2-ая торговка. Что вы? Только из печки.

Прохожий. Рассказывай! Они, небось, забыли, когда в печке были.

2-ая торговка. Кто?

Прохожий. Известно кто—булки.

2-ая торговка. Да ты попробуй, а потом говори! Пух-пухом! во рту таят...

Прохожий платит деньги и берет булку.

1-ая торговка. Яблочек не прикажете? Крымские, сахарные!..

Прохожий. Нет, не прикажу. (*Уходит.*)

2-ая торговка. Пять булок осталось. Скорей бы уж распродать, да домой... Надоели они мне. Сто штук две недели продаю.

1-ая торговка. И все свежие?

2-ая. И все свежие... Я их по утрам каждый день водичкой сбрызгиваю, а потом в печку ставлю .. Вот уж, почитай, две недели и все мягкие. Булочки!.. Булочки свежие!.. Остатки недорого!..

1-ая. Яблочки! Сахарные! Семячки по воробью!.. Пять копеек два стакана! Два стакана пять копеек!.. Яблочки! Яблочки! Ты, Марьюшка, посматривай, как бы мильтон не накрыл...

2-ая. Смотрю.

1-ая. Они, как коршуны, налетают. Оглянуться не успеешь, и уж тут, как тут...

Входит Семен Николаич, оглядывается и садится на скамейку.

2-ая торговка. Булочки свеженькие!.. Чтой-то покупателей-то нет... С утра тут торчу, а и десятка не продала...

1-ая. Погоди... Скоро поезд из Ростова придет, тогда все расхватают...

Семен (*поднимаясь со скамейки и подходя к бабам.*) Ну, что тут у вас есть?

1-ая торговка. Семячки, яблочки крымские...

Семен (*разглаживая бороду*). Скажет тоже! Они с крымскими и рядом-то не лежали...

2-ая торговка. Булочки мягкие!..

Семен. Мягкие... Топором, чай, не разрубишь.

1-ая торговка. А ты сперва купи, а потом уж говори.

Семен. Зачем мне покупать, я и так ваш товар вижу. Слава богу—сами торгуем...

1-ая торговка. А когда сам торгуешь, так чего ж тебе нужно? Иди своей дорогой. Много вас тут таких шляется.

Семен. Да ты не ерепенься... Скажи-ка лучше, зачем ты гнилыми яблоками торгуешь?..

1-ая торговка. А тебе какое дело?

2-ая. Ишь, тоже инспектор нашелся...

Семен. А вот ежели я вас в милицию...

1-ая торговка. Руки коротки.

2-ая. Кишка мала! Проваливай!

Семен. Вы языки-то попридержите... У вас есть разрешение на право торговли?

1-ая торговка. А тебе какое дело?

Входит Пров Иваныч.

Семен. Пров Иваныч!

Пров. А!.. Семен Николаич! Доброго здоровья! Ты что тут делаешь?

Семен. К поезду... С Ростова скоро должен быть. А вот пока с бабами о торговле толкую.

Пров. Встречаешь кого?

Семен. Да как тебе сказать, как-будто никого.

Пров. А зачем же тогда тебе поезд понадобился?

Садятся на скамейку.

Семен. Да вишь ты, какое дело, мальчишка мне в лавку нужен.

Пров. Мальчишка?

Семен. Да... Вот и пришел к поезду. Из деревень их много приезжает.

Пров. А что ж, московских тебе мало? Не только одного, а сотню найти можно.

Семен. Нет, не дай бог с московскими связываться! Пропадешь!

Пров. Что так?

Семен. Да ты, чай, сам знаешь, какие теперь ребята пошли. Какой-нибудь сопляк, а он уж и про союзы, и про страхкассы, и про все прочее знает. Лишний час он тебе не проработает, а что касается подзатыльников или трепки,—так где там! Не имеешь права!

Пров. Гм... Да. Это не старое время!

Семен. Нет, с деревенскими ребятами куда лучше. Они не избалованные и к работе привычные.

1-ая торговка. Яблочки!.. Яблочки!.. Крымские, сахарные!.. Десять копеек тройка!..

2-ая. Булочки сдобные! Мягкие, сдобные!

Доносится протяжный гудок поезда.

Семен. Ну, вот, кажись, и поезд пришел.

Пров. Да... Ну, а как у тебя торговля идет?

Семен. Да ничего... Хвастаться, конечно, нельзя. Кооперативы, чтоб им пусто было, нашей торговле мешают.

Пров. С кооперативами беда! Уж очень много их развелось!

Семен. Как грибы после дождя растут. Хотя ежели говорить по правде, так, ведь, покупатель к нам охотнее идет, чем в эти кооперативы, а все-таки... (*Понижает голос и шопотом продолжает что-то говорить своему собеседнику. Тот кивает головой.*)

Входят: Васька Рвач и Мишка Дрыгун. На Ваське красное галифе и рваный ватный пиджак. Мишка кутается в длинную женскую кофту, которая надета на голое, грязное тело.

Рвач. Шамать хочется...

Дрыгун. Мне тоже... (*Хлопает ладонью по животу.*)

Рвач. У тебя, кажись, чинарики есть?

Дрыгун. Есть два...

Рвач. Давай-ка затянемся...

Дрыгун достает из кармана два окурка, спички и оба закуривают.

Семен. Вот они московские-то! От горшка два вершка, а курят лучше больших.

Пров. Ну, что ж про этих говорить. Это будущие бандиты. Для них одно место—тюрьма.

Семен. Откуда они только взялись? Ведь ровно собаки шелудивые по улицам шныряют.

Пров. Плох - плох был царь, а при царе этого не было.

Рвач. Дрыгун!

Дрыгун. Что?

Рвач. Видишь два фраера сидят?

Дрыгун. Вижу.

Рвач. Давай-ка выставим их на хлеб!

Дрыгун. Не дадут...

Рвач. А може, дадут, ты почем знаешь?

Дрыгун. Ну, что ж давай...

Рвач. Ослепни!..

Дрыгун (*закрывая глаза.*) Ослеп...

Рвач. Спой им соловья, авось подадут. (*Берет за руку Дрыгуна и, хромая, подходит с ним к скамейке, на которой сидят: Пров Иваныч и Семен Николаич.*)

Семен. Вы что?

Рвач (*поет*):

Как в лесу, при долине
громко пел соловей.
Тяжко мне сиротине
одному средь людей...

Дрыгун подтягивает.

Пров (*махая руками.*) Хватит! Хватит!

Рвач. Подайте калекам на пропитание... Ни отца, ни матери! Три дня не ели...

Дрыгун. Пожалейте, благодетели!..

Семен. Проваливайте! Если вам всем подавать, так самому придется милостыню сбирать...

Рвач. Не откажите калекам, граждане!

Пров. Шагайте-шагайте! Нечего распинаться,— знаем мы вашего брата.

Дрыгун. Три дня не ели.

Семен. Пошли вон, шаромыжники! Много вас развелось, всех не накормишь. Ну!..

Ребята отскакивают в сторону.

Пров. Хо-хо-хо! Сразу исцелились!..

Рвач. Эх, вы—сквалыги!.. Сами сыты, а до других дела нет...

Семен. Но-но! Ты у меня поговори! В милицию стащу!..

Дрыгун. Таскали такие!.. Тоже—запугивает!

Пров. Ах вы, чертенята! Да я вас!

Рвач. Закрой плевательницу...

Дрыгун. Побереги язык, до другого раза пригодится.

Семен (*поднимаясь.*) Ах вы, черти чумазые!.. Собаки шелудивые, да я вам ушй оборву!

Рвач (*отскакивая от скамейки.*) А фигу с мас-

лом не хошь? (*Показывает Семену кукиш и вместе с Дрыгуном перебегает на другой конец сцены.*)

Семен (*опускаясь на скамейку.*) Вот, полюбуйся на них, московских! Они уж сейчас нахрапом на тебя лезут, а годика через три - четыре за горло будут хватать. И сколько их таких. О-хо-хо!.. Господи! Откуда такая напасть!

Пров. М-да...

С вокзала идут группами и поодиночке пассажиры, в руках: мешки, корзины, чемоданы...

1 ая торговка. Яблочки крымские! Семечки по воробью! Два стакана пять копеек! Пять копеек два стакана!

2-ая. Булочки свежие! Булочки!

Бежит с лотком на животе мальчишка - папиросник.

Папиросник. Ира!.. Ява!.. Шутка!.. Кому папирос?! Кому папирос?! Налетай!

Рвач. Эй, ты, оголец! Дай пачку хороших!

Папиросник. Выкладывай деньги.

Рвач. Давай папиросы, получишь деньги.

Папиросник. А где они у тебя?

Рвач. Деньги-то? Известно где—в кармане.

Папиросник. В кармане? Там у тебя блоха на аркане, да и та голодная...

Рвач. Ах, ты, шкет! Да я весь твой лоток вместе с тобой куплю, если захочу.

Папиросник. Нет уж лучше не покупай. Ира!.. Ява!.. Шутка!.. Налетай! Кому надо, налетай!.. (*Уходит.*)

Дрыгун. Что ж делать, Рвач? Шамать хочется...

Рвач. А мне, думаешь, не хочется? У меня с самого утра в брюхе музыка играет.

Дрыгун. Собачья жисть.

Рвач. Хуже!.. Собака скорей пропитание найдет.

Дрыгун. Пойдем на Сухаревку. Авось у торговцев что-нибудь слямзим...

Рвач. Погоди!.. Придумал!.. (*Шепчет что то на ухо Дрыгуну.*)

Входит Колька. За плечами у него грязный холщовый мешок, на ногах стоптанные лапти. Остановившись, он осматривается и сосредоточенно скоблит затылок.

Пров (*поднимаясь*). Ну, всего хорошего, Семен Николаич.

Семен. Прощай, Пров Иваныч. Будет время, заходи, чайком побалуемся... В картишки перекинемся.

Пров. Спасибо... (*Уходит.*)

Рвач. Понял?

Дрыгун. Понял... Только как бы на мента не нарваться...

Рвач. Не нарвемся... Пусть попробуют — поймают...

Дрыгун. Ну, ладно...

Рвач, засунув в рот палец, приближается к торговкам. Дрыгун заходит с другой стороны, надвинув на нос фуражку, к бабам подходит и Колька.

Колька. Тетеньки!.. Как бы мне до детского дома дойти?

1-ая торговка. До какого дома?

Колька. А вот куда ребят сбирают, мне говорили, что тут дома такие есть... Я впервой в Москве-то, не знаю, куда итти...

Дрыгун. Милицейский идет!

Бабы оглядываются, в это время Рвач выхватывает из корзины две булки и вместе с Дрыгуном убегает.

2-ая торговка. Ах, мазурики!.. Две булки украли!..

1-ая торговка. Держи третьего-то! У них тут одна шайка!..

2-ая (*хватая за ворот Кольку.*) Попался, жулик! Я вам покажу, как булки воровать!.. Бандиты вы эдакие!..

1-ая. Держи его, а то убежит!

Колька. Да что вы, тетеньки. Это они... Я только спросил...

2-ая торговка. Ты нам зубы-то не заговаривай. Житья от вас, мазуриков нет. Половину продашь, а половину вы растащите. Псы уличные!..

Колька. Провалиться мне на этом месте, ежели я взял. Я только спросил...

Вокруг Кольки и торговок собирается толпа.

1-ая торговка. У вас тут одна шайка!

Колька. Я только-что с машины, впервой этих ребят видел... Я...

Из толпы. В тюрьму таких нужно. Это будущие грабители. Они уже сейчас грабежом занимаются. Мошенники!..

Колька. Провалиться мне на этом месте, ежели я... Хоть сейчас обыщите... Я только спросил... (*Плачет.*)

Семен (*выступая вперед.*) Эй, бабы! Напрасно к мальчонке пристали, ведь булки-то стащил не он.

2-ая торговка. Не он, так другие.

Семен. А за что же вы его-то тормошите?

Колька. Я говорю, что не брал...

Семен. Пустите парнишку!.. А то милиционера позову!..

Из толпы. Милиционера! Милиционера надо позвать!..

Бабы отпускают Кольку.

2-ая торговка. Среди белого дня грабят... Нешто это жизнь?..

Семен. А ты бы ворон-то не считала, а то рот раскрыла—это тебе, матушка, не деревня, а Москва...

2-ая торговка. Знаю, что Москва...

Семен. А коли знаешь, так чего ж говоришь?..

Два парня вводят Рвача. Тот старается вырваться, но его крепко держат.

Рвач. Пустите! Чего вцепились!..

1-й парень. Ты не ори... Эй, тетка! . Этот что-ли булку-то стащил?

2-ая торговка. Этот, касатик, этот...

1-ая торговка. Он самый...

Семен. Хе-хе-хе! Плохой ты, братец, воришка, коли попался.

Рвач. Пустите меня! Что вам надо?

2-ая торговка. Отдай булки, чорт плюгавый!

Рвач. Не отдам.

1-ая торговка. Ах ты, рыло немытое! Да я тебе уши оторву!

Рвач. Не имеешь права. Ежели вы все будете рвать, так ушей не хватит.

Из толпы. Вот они какие. Одно слово —беспризорщина.

Семен. А воровать ты имеешь право?

Рвач. Ты сперва накормил бы меня, а потом спрашивай. Жрать-то нужно! С голоду что ли подыхать?..

Из толпы. А это он правильно говорит, братцы... Брюхо-то, оно своего требует.

Рвач. Пустите меня. Что вы, ровно псы, вцепились?

Семен. Ты отдай булки, а потом убирайся на все четыре стороны.

Рвач. Не отдам. Тащите меня в милицию, бейте, а не отдам! Я со вчерашнего дня не шамал.

Семен. Разложить бы его—да прутьями по мягкому месту.

Из толпы зевак выступает мужик.

Мужик. Эх вы, черти. Что вы его как пса травите? Ишь, справились. Рады! Жулика поймали! Сами-то, как видно, с пустым брюхом не ходили? Вот вы поголодали бы денька два, тогда, чай, другое бы запели. Сытый голодного-то, как видно, никогда не разумеет.

Семен. Ишь, заступник тоже нашелся!

Мужик. А что ж по твоему над парнишкой зубоскалить буду? Вот ежели бы у тебя брюхо поменьше было, так ты...

Семен. Ну, ты мое брюхо не трошь! А то знаешь!..

Мужик. Не бойся, не трону—с тобой останется. Эй, тетка, сколько твои булки-то стоят?

2-ая торговка. Две штуки четырнадцать копеек.

Мужик. Из-за четырнадцати копеек шум на всю улицу подняли... (*Роется по карманам.*) Девять да три—двенадцать, да еще копейка—тринадцать .. Возьми, тетка, тринадцать—больше нет...

2-ая торговка. Ладно, давай!..

Мужик. А мальчонку отпустите!

Парни отпускают Рвача и тот исчезает.

Семен. Милиционер идет!

1-ая торговка. Ой, Марья!.. Текай!

Убегают. Толпа расходится. На сцене остаются Семен и Колька.

Семен (*опускаясь на скамейку.*) Ну, парень, вытри-ка глаза, у нас в Москве слезам не верят.

Колька. Я сроду не воровал, а тут на тебе—в жулики попал.

Семен. Не воровал, говоришь?.. А ты откуда?

Колька. Известно откуда—из деревни.

Семен. Из деревни? Так - так... (*Разглаживая бороду.*) Ну, а разве в деревне по садам не лазил?

Колька. Сады—другое дело! Это уж исстари заведено. Какое же это воровство?

Семен. Тэк-тэк... А зачем же ты из деревни в Москву приехал? К родным, что ль?

Колька. Не... Я в деревне с мамкой жил, отцато у меня на ерманской войне убили, а мамка померла недавно, ну, я и поехал в Москву. Здесь, говорят, дома есть такие, детскими называются. В них, рассказывают, рукомеслам разным обучают и кормят, так вот я...

Семен. Ну, это, братец, тебе наврали. Есть тут детские дома, только я тебе итти туда не советую. Сбирают туда всяких мазуриков с улицы и обучают всяким жульничествам... Вот ежели хочешь жуликом сделаться, то...

Колька. Нет, это не сподручно!.. Мне бы рукомеслу сапожному или еще там какому обучиться, а жуликом быть не хочу.

Семен. Тогда не ходи в детский дом.

Колька. А куда ж мне итти, дяденька? Я тут впервой, в Москве-то, у меня тут никого нет, даже переночевать негде.

Семен. Это совсем плохо!.. Гм... Да... Гм... (*поглаживая бороду.*) Разве уж тебя выручить?

Колька. Дяденька, родненький! Выручи!

Семен. Вишь, какое дело, братец, есть у меня тут лавочка. Всяким съестным товаром я торгую: мукой, крупой и всем прочим, так вот мне подручный мальчик нужен, одному-то трудно справляться—хошь тебя возьму?

Колька. Дяденька! Родненький! Да как же не хотеть? Я... я... с радостью...

Семен. Ну, вот и хорошо... Буду я тебя кормить, одежонку какую надо куплю, фартук там или что еще... Только уж ты у меня смотри, не лодырничай, а самое главное не воровать, а то знаешь!..

Колька. Да я, дяденька, никогда не воровал—вот те крест. (*Крестится.*) И насчет работы тоже... Мы—деревенские к работе-то привышные...

Семен. Ладно, там посмотрим... Значит, по рукам?..

Колька. По рукам, дяденька, спасибо тебе!..

Семен. А теперь пойдем!..

Институт литературы ЦИК СССР им. М. Горького

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Дома детской книги ДЕТГИЗА

668724 Российская государственная детская библиотека

КАРТИНА ВТОРАЯ

Лавка Семена Николаича. На полках расставлены банки, бутылки. На прилавке весы, у стен расставлены мешки с мукой и бочки с сельдями. Одна дверь выходит на улицу, другая в квартиру Семена Николаича. За прилавком Колька, перелистывает какую-то книгу. Из соседней комнаты выходит Семен Николаич.

Семен. Ты что делаешь?

Колька. Да вот тут... азбука... я буквы-то еще в деревне учил...

Семен. Азбука! Я эти азбуки не для чтения, а для завертывания селедок купил. Не трожь!

Колька. Да я так...

Семен. Так... Ты все так... (*опускаясь на табуретку.*) Селедки перемыл?

Колька. Перемыл.

Семен. Все?

Колька. Все.

Семен. Хорошо мыл-то?

Колька. Хорошо.

Семен. Смотри у меня. Ежели я хоть одного червя найду, так все уши обхлыстаю! Где селедки-то?

Колька. В бочке лежат...

Семен (*подходя к бочке.*) Много червей-то было?

Колька. Все червивые...

Семен. Ничего—продадим! Не на помойку же их выбрасывать!

Колька. Воняют они...

Семен. Кто? Черви?..

Колька. Нет. Селедки...

Семен. Не воняют, а пахнут. Когда ты только по-городскому говорить научишься?.. Воняют! Деревенщина немытая!

Колька. Зря ругаетесь, Семен Николаич.

Семен. Тебя не ругать, а бить надо!

Колька. За что?

Семен. Много рассуждаешь—вот за что! Голова ежовая! (*Входит парень.*)

Парень. Селедки есть?

Семен. Пожалуйте. (*указывая на бочку.*) Любительские! Первый сорт! Только-что привезли...

Парень. Почем?

Семен. Рубь двадцать десяток! Вам десяток иль два?

Парень (*наклоняясь над бочкой.*) Да они у вас вонючие.

Семен. Что вы, гражданин! Это они с душком—такой сорт!. Любительские! Мы торгуем лучшим товаром. Рубь двадцать десяток. Дешевле любого кооператива. В кооперативе такие же селедки за рубь сорок идут...

Парень. Дайте пяток!

Семен. Может, десяточек прикажете завернуть?

Парень. Нет... Хватит пятка.

Семен. Колька! Заверни пяток! Шесть гривен с вас. Больше ничего не потребуется?

Парень. Ничего... Эге! Да у вас селедки-то червивые.

Семен. Что вы?

Парень. Да вот смотрите. Видите ползет?

Семен. Откуда же это он взялся?

Парень. Известно откуда—из селедки.

Семен. Сию минуту обменим, Колька!

Парень. Нет уж, ешьте эти селедки сами. В кооперативе дороже, так зато товар продают, а не гнилье. Протокол на вас составить. Жулики! (*Выходит.*)

Семен (*Кольке*). Ах ты, чортов сын! Взять эту селедку, да об твою морду ее!

Колька. Разве я виноват?

Семен. Молчи, шаромыжник ты эдакий! Я заставил тебя перемыть их, а ты в азбуку нос уткнул! Для этого, что ль, я тебя нанял? А?!

Колька. Разве их отмоешь?

Семен. Молчать! Вот турну тебя за такие вещи! Окалачивай панели! Иди в детский дом. Чорт эдакий!

Входит баба с корзиной в руках.

Баба. Здравствуйте!

Семен. Доброго здоровья.

Баба. Молоко у вас есть?

Семен. Как же-с!.. Как же-с! Утреннего удоя! парное!

Баба. Битый час около Госмолока в очереди стояла, а когда в лавку вошла—молоко вышло! Беда!

Семен. А вы плюньте на это Госмолоко! У них кроме вывески ничего нет... Сколько молока прикажете?

Баба. Ежели хорошее, так дайте мне... тьфу... как оно это... киломитру...

Семен. Мы на бутылки торгуем!..

Баба. Тогда две бутылки дайте. Вот посуда.

Семен. Колька! Налей!

Баба. Чистая беда с этими новыми названиями. Матерью продают на километры, крупу на литры, молоко на километры. Тьфу... Язык сломаешь!

Семен. Это одно жульничество! Для обмана публики придумано. Тридцать две копеечки с вас.

Баба. Извольте!

Семен. Благодарю вас! Больше ничего не прикажете?

Баба. Больше ничего! Прощайте!

Семен. Всего хорошего-с!.. (*Баба выходит*). Много молока-то осталось?

Колька. Бутылок десять. Не больше.

Семен. Мало. Пожалуй не хватит. Принеси ка воды!

Колька. Да, ведь, мы уже подливали.

Семен. Не рассуждай! Ну, живо! (*Колька приносит ведро с водой*). Давай сюда. (*Берет ведро и подливает в бетон воды*).

В лавку входят: Пров Иваныч и Степка.

Пров. Бог на помощь!

Семен. Тьфу! Испугали!

Пров. Водичку молочком разводишь?

Семен. Да, немножечко! От воды вреда не будет.

Пров. Какой же от нее вред. А я к тебе, Семен Николаич, по делу. Одолжи-ка мне до завтра ящик макарон, а то у меня все вышли.

Семен. Можно.

Пров. А потом упредить тебя нужно.

Семен. Что такое?

Пров. Пойдем, в комнату—скажу...

Семен. Пойдем!

Уходят в комнату. В лавке остаются Колька и Степка.

Колька. Что это у тебя под глазом-то?

Степка. Синяк. Хозяин руку приложил. Он, как пьяный напьет я, так всегда с кулаками лезет.

Колька. А мой и пьяный, и трезвый—всегда одинаков... (*Пауза.*)

Степка. Собачья жизнь!..

Колька. И пожалиться некому!

Степка. Ходят тут инспектора, да что толку? Пожалься ему, а тебя хозяин на другой день на улицу вышвырнет! Уж лучше терпеть. У вас еще не был?

Колька. Кто?

Степка. Инспектор-то?

Колька. Нет, не был.

Степка. Сегодня придет. У нас уже был.

Колька. Хорошо бы какому-нибудь рукомеслу научиться.

Степка. Что ж, нас учат.

Колька. Чему?

Степка. Обвешивать, обмеривать, а потом научат обсчитывать.

Колька. Какое же это рукомесло. Это жульничество.

Степка. А хозяева называют рукомеслом.

Входят Семен Николаич и Пров Иваныч.

Пров. Бог не выдаст, свинья не съест, Семен Николаич.

Семен. Я тоже так думаю.

Пров. Самое главное—это мальчишку обучить,

Семен. Он у меня обучен.

Пров. А коли обучен, так нечего бояться... Ну, надо итти. Где макароны-то?

Семен (*указывая на ящик*). Вот, бери!

Пров. Завтра, как только привезут, я тебе пришлю...

Семен. Ладно,—свои люди, сочтемся.

Пров. Бери Степка!.. (*Степка взваливает на спину ящик и вместе с хозяином выходит*).

Семен. Инспектор сейчас должен притти. Ты помнишь, что я тебе говорил?

Колька. Помню.

Семен. То-то!.. (*Разглаживая бороду опускается на табуретку.*) Шляются еще черти. Передник-то сними! (*Колька снимает передник и прячет его за прилавок.*) О-хо-хо! Господи!.. Что-то покупателей нет сегодня...

Входит инспектор.

Инспектор. Здравствуйте!

Семен. Доброго здоровья, товарищ инспектор!

Инспектор. У вас, кажется, помощник?

Семен. Что вы, товарищ инспектор, мне одному-то здесь делать нечего, зачем мне помощник?.. На какие капиталы я его найму? Сам еле-еле кормлюсь. Ведь вы, чай, знаете, какими налогами нас обкладывают!..

Инспектор *(указывая на Кольку.)* А кто же это?

Семен. Это-то? А мой племянник, на-днях из деревни приехал. Хочу его куда-нибудь в школу определить, ведь в деревнях-то насчет этого плохо.

Инспектор *(обращаясь к Кольке.)* Как твоя фамилия?

Колька. Шпатов Николай.

Инспектор. А ваша—Савельев?

Семен. Так точно—Савельев!

Инспектор. Что же это у вас фамилии-то разные?

Семен. Так ведь он мне племянником-то по матери доводится. Его, значит, мать—моя сестра.

Инспектор. Гм... Ну, хорошо... До свидания.

Семен. Всего хорошего, товарищ инспектор! *(Инспектор выходит.)* Пронесло грозу! *(Потирая руки.)* Нас, то же, не проведешь. Вы хитры, а мы в двадцать раз вас хитрее!.. Благодарю тя, господи! Не оставляешь грешника. *(Крестится.)* Колька!..

Колька. Чаво?

Семен. Не чаво, а что изволите! Когда я только научу тебя говорить по-человечески!.. Деревня стоеросовая!.. Чаво!

Колька. Сразу не привыкнешь... Я только месяц в Москве-то живу.

Семен. Коль ты дурак, так год проживешь и все дураком останешься! Фефела! Я сейчас к Прову Иванычу схожу, а ты тут отпусти, коли за товаром придут... Понял?

Колька. Понял...

Семен. Да смотри у меня, а то опять в азбуку носом уткнешься! *(Уходит.)*

Колька. Тьфу! Целый день, как пила пилит! *(Садится и берет в руки азбуку.)*

Через некоторое время в лавку входит Лешка Букарь.

Букарь *(оглядываясь.)* „Смычка“ есть?

Колька. Есть.

Букарь. Давай. Колька! Да это ты?! *(Колька с*

удивлением смотрит на Букаря.) Что смотришь? Аль земляка не узнаешь?

Колька. Н-нет...

Букарь. Экий ты! А, ведь, это нехорошо, братец! Я то, ведь, тебя помню... Как же, чай, сосед...

Колька. Какой сосед?

Букарь. Экий ты, право. Да, ведь, наши деревни-то рядом. Ну-ка, вспомни, какие у вас там деревни-то поблизости есть?

Колька. Ивановское, Дягилево, Шапово...

Букарь. Вот-вот... Ведь я-то Шаповский.

Колька. Да неужто Шаповский?

Букарь. То то и оно-то!.. Я у вас в деревне чуть не каждую неделю бывал, и тебя сколько раз видел. У меня там родственник живет Иван Матвеич, может, знаешь его?

Колька. Не Локшин?

Букарь. Вот-вот... Он самый Матвей Иваныч Локшин. Твоего отца я тоже знаю.

Колька. У меня отца на ерманской войне убили!

Букарь. Знаю, что убили... Царство ему небесное! Хороший был мужик! *(Крестится.)*

Колька. Ты и у нас был?

Букарь. Как же,—был. Ты тогда еще под стол пешком ходил...

Колька. А мать у меня тоже померла...

Букарь. Померла? С чего же это она?

Колька. С простуды.

Букарь *(качая головой).* Экое несчастье! Значит, ты теперь круглый сирота.

Колька. Выходит, что так..

Букарь. Давно в Москву-то приехал?

Колька. Второй месяц только.

Букарь. А я уж целый год тут работаю... Ну, что новенького в деревне?

Колька. Ваше Шапово по осени горело. Знаешь?

Букарь. Как же, мне об этом писали!

Колька. В волостном совете председателем теперь Митрий Кузовкин из Дягилева.

Букарь. Митрий? Ведь я его знаю. Хороший парень!

Колька. Не! Мужики его не любят. Пьянствует больно. Переизбрать его хотят.

Букарь. Ишь ты, значит, испортился. Раньше-то, ведь, он не пил.

Колька. А теперь пьет во всю!

Букарь. Ты вот что, парень, приходи-ка сегодня вечерком ко мне. Попьем чайку, про деревню поговорим. Скучаешь, чай, по деревне?

Колька. Известное дело—скучаю.

Букарь. Ничего, привыкнешь. Будешь ходить ко мне, знакомых заведешь и все будет хорошо. Придешь сегодня?

Колька. Я с радостью, только вот, как хозяин...

Букарь. Отпустит. Вечером-то все равно делать нечего. Как запрут лавку, так и приходи.

Колька. У меня и на вечер дела хватает. Даром хлебом не кормят!

Букарь. Плохо тут тебе?

Колька. П-плохо...

Букарь. Дерется хозяин-то?

Колька. Всяко бывает.

Букарь. Ну, ладно, ты приходи, а там все обмерекаем. Авось найдем тебе и другую работу.

Колька. Правда?

Букарь. Ежели говорю, значит, правда.

Колька. Вот хорошо-то было бы! А то, ведь, в лавке собачья жисть. Кроме как жульничеству, ничему тут не научишься.

Букарь. А ты по какому делу-то хотел бы пойти?

Колька. По сапожному, по портняжьему, мне все равно, лишь бы рукомесло было.

Букарь (*хлопая Кольку по плечу.*) Будет ремесло, парень, будет! Приходи сегодня вечерком.

Колька. А куда приходить-то?

Букарь. Ты знаешь, где Цветной бульвар?

Колька. Слышал, а бывать не доводилось, да я найду.

Букарь. Ты грамотный?

Колька. Не... Буквы только знаю, да и то не все.

Букарь. Это плохо...

Колька. Знамо дело плохо.

Букарь. Ну, а я все-таки напишу тебе адресок, а люди прочитают. (*Достает из кармана бумагу, карандаш и пишет.*) Ход со двора, поднимаешься на самый верх, зовут меня Алексей... Алексей Антонович.

Колька. Запомню!

Букарь. Вот и все. (*Оглядывается.*) Вы с хозяином двое живете?

Колька. Двое.

Букарь. Так, так. (*Понижая голос.*) У хозяина, должно, деньжишки водятся?..

Колька. Еще бы! Ведь он ни одной лавкой живет!

Букарь. А что? Разве еще чем занимается?

Колька. Товар перепродает. У одного купит, другому продаст... Ну, конечно, наживает...

Букарь. А деньги-то в банк кладет или при себе держит?

Колька. Не знаю.

Входит Семен Николаич.

Букарь *(повышая голос.)* Дай-ка мне! „Смычку".

Колька *(доставая папиросы.)* Что еще прикажете?

Букарь. Карамель у вас есть?

Семен. Самая наилучшая. Колька!.. Покажи карамель!

Букарь. Отвесьте мне два фунтика.,.

Семен. Колька! Два фунта карамели!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Большая комната. Стены с оборванными грязными обоями, два окна, несколько табуретов, стол, заставленный бутылками из-под пива, кружками и тарелками. В огромном, драном кресле развалившись сидит Лешка Букарь. Он в грязной сорочке, с кружкой пива в руках. Против него, стоят на вытяжку: Сенька Клещ и Мишка Киргиз. С потолка свешивается электрическая лампочка, прикрытая зеленым абажуром. Вечер.

Букарь *(размахивая кружкой.)* Ну, слушайте да на ус наматывайте.

Ребята. Мы наматываем, Алексей Антоныч.

Букарь. Сегодня, в первый раз, я возьму вас на работу. Это в роде экзамена для вас будет. Поняли?

Ребята. Поняли, Алексей Антоныч.

Букарь. Выдержите экзамен—будете всегда со мной работать. Мне ловкие ребята нужны. А не выдержите—за шиворот да на улицу. У меня разговор короткий *(показывая кулак.)* Вот... Знаете?..

Клещ (*проводя рукой по шее.)* Знаем...

Букарь. То-то. Ты, Клещ, пойдешь с нами, а тебя, Киргиз, я поставлю на стреме около дома. Если кто пойдет—дашь знать. Ты свистнуть сумеешь?..

Киргиз. По шее, али как?..

Букарь. Тьфу! Дурак! Пальцами... Вот смотри... (*Вкладывает в рот два пальца и пронзительно свистит.)*

Клещ. Ловко!..

Букарь. Ну-ка, попробуй... *(Киргиз свистит.)* Шибче! Шибче!...

Киргиз. Духу нехватает, Алексей Антоныч.

Букарь. На что другое хватает, а на дело так нет... Ну-ка, еще раз попробуй. Да сильней.

Клещ. У него, пожалуй, брюхо лопнет.

Букарь. Не лопнет. *(Киргиз снова свистит.)* Так хорошо... Смотрите, на работе каждого моего слова слушайтесь. Самое главное, во всем дисциплина. Клещ! Подтяни штаны!..

Клещ. Не держатся они, Алексей Антоныч.

Букарь. Должны держаться. Киргиз! Убери живот! Руки по швам! Вот так...

(Тянет пиво.)

Клещ. А куда на работу-то пойдем, Алексей Антоныч?..

Букарь. А тебе какое дело? Куда поведу туда и пойдете. У меня не рассуждать. *(Раздается стук в дверь.)* Киргиз открой! *(Киргиз уходит, а через некоторое время возвращается вместе с Дудой.)* Ну, как?..

Дуда. Сейчас придет.

Букарь. Ладно. А что он делает?..

Дуда. Струмент подбирает.

Букарь. Так-с...

Дуда. Я, Алексей Антоныч, двух ребят привел.

Букарь. Ребят? Это зачем же?..

Дуда. Работу ищут. Ребята ловкие.

Букарь. Работу... Ишь... Ну-ка, давай их сюда. Посмотрим, что за ребята.

Дуда *(открывая дверь.)* Эй вы, огольцы! Идите!..

В комнату входят: Рвач и Дрыгун.

Рвач *(стаскивая с головы картуз.)* Здрасте...

Букарь. Здорово. Вы кто такие?..

Дрыгун. Известно кто—уличные.

Букарь. Так... Что ж у вас родных-то нет?..

Рвач. У меня никого...

Дрыгун. У меня тоже. Отца белые убили, мать в голод померла.

Букарь. А в детском доме не были?..

Рвач. Не...

Букарь. Что ж это вы?..

Рвач. Плохо там, говорят. В роде как в тюрьме.

Дуда. Хуже.

Рвач. Вот и не идем. Боимся.

Букарь. Тебя как звать-то?

Рвач. Меня-то?

Букарь. Тебя-то...

Рвач. Меня Рвачом, а его Дрыгуном,

Букарь. Так вы, значит, работать хотите?..

Дрыгун. Хотим, дяденька.

Букарь. Ну, а что ж вы умеете делать?..

Рвач. Дрова пилить, печки топить.

Дрыгун. Помойки чистить.

Рвач. Все что надо. *(Киргиз и Клещ фыркают.)*

Букарь. Фь-ю-ю!..

Дрыгун. Ты не смотри, дядя, мы хоть и маленькие, а шустрые.

Букарь. Это все не то.

Рвач. Може, что другое есть?..

Букарь. Вот другое есть. Вы по карманам шарить не пробовали?

Рвач. По каким карманам?

Букарь. По чужим. В своих-то у вас ничего нет.

Дрыгун. Нет, такими делами мы не займаемся.

Букарь. Что ж, аль не умеете?..

Рвач. Уменья тут большого не требуется.

Букарь. Так что ж вы?..

Рвач. Не хотим.

Клещ. Где уж им! Кишка тонка!

Рвач. У тебя больно толста.

Букарь. Молчать! А воровать не пробовали?..

Рвач. Не...

Дуда. Брось пулю-то заливать!.. А кто сегодня у бабы булку стащил!..

Рвач. Так какое же это воровство?.. Это с голодухи... Целый день не лопали... А милостыню не подают.

Киргиз. Им только в пору булки воровать.

Букарь. Умолкни, Киргиз!..

Киргиз. Я... что ж...

Букарь. То-то!.. Смотри у меня! Я тебе язык-то быстро прищемлю... Так, значит, воровать вы не хотите, по карманам шарить не хотите... А чего ж вам нужно?..

Дрыгун. Вот ежели бы какую работу...

Букарь. А разве это не работа?..

Дрыгун. Не... Работа, только с другого боку...

Букарь. Ах вы, чертенята щипаные! Тогда катитесь откуда пришли. Милостыню вам просить, а не работать! Ну!! Марш!..

Рвач. Ты не больно кричи! Мы и так уйдем...

Букарь *(поднимаясь)*. Да, я вас... *(Рвач и Дрыгун выскакивают за дверь.)* Дуда!.. Где ты эту шантрапу подцепил?

Дуда. На бульваре... Знакомые ребята... Нам бы, говорят, работу... Ну, я и привел...

Букарь. Работу! Работа разная бывает... Смотри у меня! Если ты еще раз такую дрянь приведешь,

так я тебя вместе с ними на улицу вышвырну... Ишь, благодетель нашелся...

Дуда. А я почем знал...

Букарь. Молчать!.. *(Стучат. Клещ делает движение к двери.)* Сам открою... *(Выходит.)*

Дуда. Не в духе сегодня. Ругается...

Клещ. Тебя не ругать, а бить нужно...

Дуда. За что?..

Клещ. За то что б не ходил пузато. Привел шпану какую-то. Ровно тут детский дом али богадельня...

Дуда. Сам-то ты хорош!..

Клещ. Хорош или плох, а на работу сегодня с Букарем пойду... А вот ты посиди, да в кулак поплюй. Шкет облезлый!..

Дуда. Ежели я шкет облезлый, так ты легавый!..

Клещ *(угрожающе подходя к Дуде)*. Кто, я?..

Дуда. Легавый—вот кто!.. К Букарю все время подлизываешься!

Клещ. Я легавый?..

Дуда. Легавый!..

Клещ. А ты знаешь,—что за это слово я тебе морду на бок сворочу?..

Дуда. Видали мы таких. Много вас на фунт сушеных-то идет?..

Клещ. Ах ты, шкет эдакий!.. *(Толкает плечом Дуду.)*

Дуда. Ты не больно толкайся! А то я, пожалуй, толкну!..

Клещ. А ну-ка, попробуй.

Киргиз. Не дрейфь, Клещ!..

Клещ Чего мне дрейфить!..

Киргиз. А ну-ка, развернись, Дуда, да по уху его! Самое подходящее место..

Клещ (*толкая Дуду*). Я-то тебя толкнул, а вот попробуй, толкни ты!..

Киргиз. Что ж ты, Дуда! Неужто трусишь?.

Дуда (*отвечая на толчок*). Не таких видали!..

Киргиз (*прыгая*). Не спускай, Клещ! Не спускай!..

Клещ. Ну, мы тоже стреляные... (*С силой толкает Дуду. Тот падает.*)

Киргиз. А ну-ка, покажи ему, Дуда!..

Дуда *(вскакивая и бросаясь на Клеща).* Ах ты ширмач, облезлый!.. *(Начинается потасовка.)*

Киргиз (*прыгая вокруг дерущихся и взвизгивая от удовольствия*). Клещ, не спускай!.. Дуда! Дуда!.. Вот так: Клещ, по боку его!.. Размахнись-ка, Дуда! Ловко! Ловко!..

В комнату входят: Букарь и Скобарь.

Букарь. Ну, сцепились! Экие собаки!.. *(Ребята продолжают драться.)*

Скобарь. Что это они!..

Букарь. Физкультурой занимаются...

Скобарь. Разними ты их...

Букарь. Пусть дерутся. Это полезно. Клещ! Клещ! Веселей! Вот так! Экий молодец! Дуда сдает!.. Клещ, приналяг!..

Скобарь. Да, ведь, он изобьет его!..

Букарь *(потирая руки).* Ничего,—ничего! Им к этому не привыкать!.. Молодец Клещ! Ишь ты! Ровно собаки! *(Клещ валит на пол Дуду.)* Пропал Дуда!..

Киргиз. Клещ-то, он здоровый!..

Букарь. Ну, хватит, Клещ! Лежачего не бьют!.. Говорю тебе хватит. *(Схватывает Клеща за ворот и оттаскивает от Дуды.)* Разошелся...

Клещ. Я его...

Букарь. Да ты его чуть не убил... *(Дуда некоторое время лежит неподвижно, а потом медленно поднимается.)*

Скобарь. Ну, и представление. В театры ходить не нужно...

Букарь. Нет, Дуда, ты против Клеща никуда не годишься.

Киргиз. Где ему!..

Дуда. А вам радость?.. Собаки вы!..

Букарь. Что?..

Дуда. Собаки вы!.. Хуже собак!..

Букарь. Поговори,— поговори у меня, так я еще тебе прибавлю... Изобью так что рот не раскроешь...

Дуда. На, бей! Бей! Все равно... Бей!.. *(С плачем прижимается к стене.)* Как псов, друг на друга натравливают... Удовольствие от этого...

Букарь *(ударяя кулаком по столу)*. Молчать!.. Пошли вон все!..

Киргиз. Пойдем, Клещ!..

Букарь. Клещ!.. К двенадцати часам что бы здесь быть. А теперь марш!.. *(Ребята выходят.)*

Скобарь. Ловко ты их муштруешь!.

Букарь. А то как же, без дисциплины с ними нельзя. Садись!.. *(Опускается в кресло. Скобарь садится на табурет.)*

Скобарь. Ну, как, ты ходил?

Букарь. Ходил.

Скобарь. Ну, и что же?

Букарь. Все хорошо! Я в два счета поймал на удочку мальчишку и теперь...

Скобарь. Как же это ты его?

Букарь. Землячком прикинулся.

Скобарь. И что ж, поверил он?

Букарь. Поверил. Деревенский парень, много ль ему нужно... Надо его будет потом в оборот взять, он, кажется, не глупый мальчишка—из него выйдет толк.

Скобарь. Придет он?

Букарь. Сказал, придет.

Скобарь. А как, это стоящее дело-то? А то может, все зря? В квартиру-то влезем, а найти—ничего не найдем. Ведь так часто бывает.

Букарь. Насчет этого ты не беспокойся. Я три дня о купце разнюхивал.

Скобарь. Ну, и что же?

Букарь. Он с деньгами.

Скобарь. Гм... Ну, ладно. Посмотрим!

Букарь. Насчет денег ты не волнуйся, уж если я иду на это дело,—так, значит, не зря. (*Стучат*) Вот, кажется, и парнишка. (*Идет в коридор и через некоторое время возвращается вместе с Колькой.*) Ну, как, землячок, скоро меня разыскал?

Колька. Скоро.

Букарь. Молодец! Ну, садись, гостем будешь! Вот тебе табурет—будь, как дома, (*указывая на Скобаря.*) А это мой брат. Тоже, значит, земляк.

Колька (*опускаясь на табурет*). Уж больно высоко ты живешь... Лез, лез я, аж ноги заболели.

Букарь. Ближе к небу. Отсюда днем всю Москву, как на ладошке, видно. Ну, чем же тебя угощать?

Колька. Я только-что ужинал.

Букарь. Пива хочешь?

Колька. Не... Я его не люблю.

Скобарь. Что так?

Колька. Горькое оно какое-то...

Букарь. Ну, не хочешь пива, так ешь колбасу; вот тут конфеты...

Колька. Спасибо.

Букарь (*хлопая Кольку по плечу*). Хороший парень, весь в отца, только вот хозяин ему плохой попался.

Колька. Сегодня вечером вздул!

Скобарь. За что же это?

Колька. Лавку нужно было запирать, а ключ пропал. Хозяин на меня и набросился. Ты,— говорит, его куда дел? А я ключа-то и в глаза не видал... Ни за что, ни про что по затылку нашлепал.

Букарь. Ну, а ключ-то нашелся?

Колька. Нашелся, у него же в кармане.

Букарь. Сволочь твой хозяин!

Колька. Я тоже так думаю.

Букарь (*Скобарю*). Вот, пристрой куда-нибудь парнишку.

Скобарь. Куда пристроить-то?

Колька. Мне бы ремеслу какому обучиться и грамоте...

Скобарь. Что ж можно.

Колька. Вот хорошо-то было бы!

Скобарь. Только... деньги для этого нужны...

Колька. Деньги? Где ж я их возьму?

Скобарь. Ежели хочешь, так можно достать.

Колька. Откуда их достанешь? На улице они не валяются...

Скобарь. Достанем! Вот, например, у твоего хозяина деньги есть. Правда, ведь?

Колька. Так у хозяина, а не у нас.

Скобарь. Можно сделать так, что они будут у нас.

Колька. Как же сделаешь-то? Своровать что-ли их?

Букарь. Зачем воровать,—просто взять.

Колька. Что-то я не понимаю. У хозяина есть деньги, а мы их возьмем. Разве это не воровство?

Букарь. Экий ты чудак. Да какое же это воровство, ты поворочай мозгами-то. У твоего хозяина есть деньги, а для чего они ему? Куда он их копит, а ежели бы они были у нас, так мы устроили б тебя перво-на-перво учиться, а то уехал бы в деревню и занялся бы там хозяйством. Хорошо!

Колька. Нет, это неподходящее дело. За это в тюрьму сажают.

Скобарь. Не посадят, насчет этого ты не беспокойся. И опять же все это будем обделывать мы, а ты только нам помоги.

Колька. Нет-нет, уж лучше жить в лавке, чем такое дело.

Букарь. Ну, что ж, живи, коли тебе хозяйские колотушки не надоели. Нам-то все равно... *(Пауза.)* От своего же счастья, дурак, отказываешься. Отдали-бы тебя учиться, был бы ты обут, одет, никто бы тобой не понукал.

Колька. Это вы что ж, на воровство меня зовете?

Скобарь. А хоть бы и так?

Колька. Так значит, вы, что ж,—воры?

Букарь. Ну, воры! Что еще...

Скобарь. Э, да что с ним долго валандаться. Согласен ты или нет, чорт сопливый, а то мы с тобой разделаемся! Для него ж, как для земляка, стараемся, а он еще носом крутит!

Колька. Ну, ладно, я согласен...

Букарь. Вот давно бы так. Я же говорил, что он умный парень.

Скобарь. Молодец!

Букарь. А теперь я тебе расскажу, что ты должен будешь делать. Перво-на-перво скажи, где ты спишь?

Колька. На кухне.

Букарь. А хозяин?

Колька. Хозяин—в своей комнате.

Букарь. Так. А из комнаты у вас ход в лавку?

Колька. Да.

Букарь. Так вот слушай: часика в два ночи ты откроешь дверь и впустишь нас в квартиру. Понял?

Колька. П-понял...

Скобарь. Ну, вот и все! Вишь дело-то нетрудное.

Колька. А вы хозяина не убьете?

Букарь. Ну, вот сказал тоже. За кого ты нас принимаешь? Зачем нам его убивать? Пусть себе живет, нам не он, а деньги его нужны.

Колька. А ежели он будет кричать?

Скобарь. Свяжем его веревочкой, положим в рот тряпочку и все тут! Насчет этого ты, парнишка, не не беспокойся!

Букарь. Мы по этой части спецы!

Скобарь. Ну, кажется, и все!

Букарь. Все, решено и подписано! Можешь, братишка, итти домой! Только помни—как ударит два часа, открывай дверь!

Колька. Ладно, прощайте!

Букарь. Всего хорошего. Пойдем, я тебя провожу... (*Уходит вместе с Колькой и через некоторое время возвращается обратно.*) Готово.

Скобарь. Наполовину дельце обтяпали! Теперь надо сходить за инструментом.

Букарь. У тебя как, все есть?

Скобарь. Фомка, отмычки, козьи ножки, одним словом—полный набор.

Букарь. Принеси все сюда и отсюда тронемся.

Скобарь. Ладно.

Букарь. Эх, Скобарь!.. С этим парнем, мы хорошенькое дело обстряпаем! Только держись!..

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Отделение милиции. Одна дверь в кабинет начальника, другая в коридор. Около стен расставлены скамейки, ближе к зрителям стол. За столом, положив голову на руки, дремлет Иванов. По комнате взад и вперед, с газетой в руках, прохаживается Лещук.

Лещук (*напевает*).

Реве та стогне Днипр широкий,
Сердитый витер завыва,
До долу вербы гне высоки,
Горами хвылю пидыма.

Иванов. Брось ты гудеть, Лещук! Как это тебе не надоест!.. Рядом начальник занимается, а ты жужжишь, как муха...

Лещук. Нехай робит, вин мине не мишае.

Иванов. Он-то тебе не мешает, а вот ты ему мешаешь!

Лещук. Як же я могу мишать, колы я тихо спеваю.

Иванов. А-а *(зевает)*. Что нового в газете?

Лещук. Усю от начала до кончика прочитал, аж все объявления от скуки вычитал.

Иванов. Новенького-то ничего нет? Я даже не удосужился сегодня в газету заглянуть.

Лещук. Чиж новенькое! На Тверской вулице ресторан с музыкой открылся.

Иванов. Ну, это не по нашей части, нам в рестораны не ходить.

Лещук. Почему не ходить? Я третьевась дни был...

Иванов. В ресторане?

Лещук. В ресторане... Пьяного попросили вывести.

Иванов. Ну, это другое дело... А про политику что пишут?

Лещук. Полячишки опять ерыпенются. Який паганый народ!

Иванов. Не народ поганый, а правительство!

Лещук. Хай буде правительство, коли так... *(Часы бьют двенадцать.)* Эге, на дежурство надо итти.

Иванов *(зевая.)* А-а. Шагай!

Лещук. Пойду... *(Выходит).*

Иванов. О-о! Эка в сон клонит! Беда!

Из соседней комнаты выходит начальник милиции.

Начальник. Иванов! Принеси-ка чайку!

Иванов. Можно...

Уходит и через некоторое время возвращается со стаканом в руках и идет в кабинет начальника. Вслед за ним входит Колька. Сняв фуражку и оглядываясь он останавливается около двери. Из кабинета выходит Иванов.

Колька. Здравствуйте!

Иванов. Здравствуй! Тебе что?

Колька. Тут милиция?

Иванов. Говорят, что тут.

Колька. Мне бы самого главного повидать...

Иванов. Самого главного говоришь? Это начальника?

Колька. Вот-вот начальника.

Иванов. А он зачем тебе понадобился?

Колька. Дело есть.

Иванов. Ишь ты, какое же это дело?

Колька. Квартиру тут одну хотят обобрать, так я упредить хочу.

Иванов. Врешь?

Колька. Ну, вот, зачем же мне врать. Ежели говорю, значит правда...

Иванов. Ну, ладно, что ж с тобой делать—пойдем к начальнику. *(Из кабинета выходит начальник милиции).* Да вот и он сам. Мальчик к вам пришел, тов. Семенов!

Начальник. Какой мальчик?

Иванов. А вот он.

Начальн. Ты ко мне?

Колька. Это, стало-быть, вы начальник?

Начальн. Стало-быть, я.

Колька, А я к вам, насчет того, чтобы упредить.

Начальн. Упредить?

Колька. Да, тут квартиру хотят ограбить.

Начальн. Квартиру ограбить?

Колька. Да.

Начальник. Ну-ка, пойдем ко мне в кабинет—поговорим.

Вместе с Колькой уходят.

Иванов. Мда... Опять ночью спать не придется...

Входят: постовой милиционер, Петров, а с ним Дуда, Рвач и Дрыгун.

Петров. Ну, входите!

Дрыгун (*Дуде*). Вздуть бы тебя как следует!

Дуда. Попробуй, вздуй!

Петров. Тише, чертенята. На улице вы что ли?

Иванов. Откуда ты их притащил?

Петров. А с бульвара. Устроили там драку, если

бы во время не разняли их, перерезали бы друг друга.

Иванов. Ну, и огольцы! Ножи-то отобрал?

Петров. Как же, отобрал.

Дуда. Они сами ко мне полезли.

Рвач. А ты, что за буржуй?! Один весь ящик занял!..

Дуда. Я в этом ящике целую неделю живу, а вы...

Дрыгун. Целую неделю! Подумаешь!

Иванов. Тише вы, бесенята, говорите по одному! Из за чего вы подрались?

Дуда. Я лег...

Рвач. Он один.

Дрыгун. Мы, с Рвачем.

Иванов. Ша! Хватит! Опять, хор подняли. Сказано вам по одному говорите! *(Обращаясь к Дуде).* Ну, говори, вот ты!

Дуда. Я залез спать в ящик, а вот они...

Иванов. В какой ящик?

Дуда. А что на бульварах стоят для мусора. Залез я спать в ящик, а эти огольцы нагрянули и стали меня выгонять.

Рвач. Не ври! Никто тебя не выгонял! Мы только сказали, чтоб ты уплотнился...

Дрыгун. Один целый ящик занял! Не больно ли жирно?! Теперь нэпачей уплотняют, не только что...

Иванов. Бросьте галдеть! Дайте ему кончить.

Рвач. Да ведь он врет...

Иванов. Придет очередь, будете врать и вы. Ну, ты, оголец, говори дальше!

Дуда. Ну, так вот, пришли эти шкеты.

Рвач. Сам шкет!

Иванов. Эй, ты, умолкни!

Дуда. Пришли эти шкеты и давай меня гнать, ну, а я конечно...

Петров. За нож схватился?

Дуда. Нет, сперва я кулаками, а потом уже...

Иванов. Ну, ладно, теперь говори ты!

Рвач. Нешто это правильно, товарищ милиционер, он один захватил весь ящик, а мы двое не знали где нам притулиться. Нешто это полагается? Ежели бы он по добру уплотнился, так разве мы полезли бы драться? Очень нужно!

Дуда. Вы меня совсем хотели вытурить.

Дрыгун. Не бреши, Дуда!

Петров *(Дуде)*. Ты свое сказал, а теперь молчи!

Рвач. В ящике не только на троих, на пятерых места хватило бы, а он один весь ящик хотел занять.

Дуда. Я первый туда пришел.

Рвач. Мало ли что первый. Ведь ты его не откупил? Он для всех поставлен.

Дуда. Много вас таких.

Иванов. Ну, довольно! Замолчите! Что с ними делать, Петров?

Петров. Гм... В карман их не положишь...

Иванов. Я тоже так думаю.

Петров. Вот что, отправь-ка их завтра в МОНО, а там их в детский дом пошлют.

Иванов. Ну, что ж, в МОНО, так в МОНО... А пока пусть переночуют здесь.

Петров. Ложитесь-ка, ребята, спать!.. А завтра утром отведем вас.

Дуда. Где ложиться-то?

Иванов. На скамейках, кроватей у нас здесь не имеется.

Петров. Ну, а я пойду!

Иванов. Всего хорошего!

Петров выходит, Иванов опускается на табурет и достав из кармана папиросу, закуривает.

Дуда. Рвач!

Рвач. Что тебе?

Дуда. Дай чинарик!

Рвач. А фигу с маслом не хочешь?

Дуда. Жадюга ты эдакий, чинарика жаль!..

Рвач. А ты не жадюга? Из-за тебя мильтонам попались!

Дуда. Ну, ладно уж! Вот я никогда зла не помню... Мало ли, что по-приятельски выйти может—всего не запомнишь, на все не пересерчаешь. Правильно я говорю, Дрыгун?

Дрыгун. У тебя есть чинарики-то, Рвач? Дай ему один, да и мне заодно.

Дуда. Вот это я понимаю! А то надулся, как мышь на крупу! Все вместе, чай, попались-то. Никому не обидно.

Рвач *(доставая из кармана окурки)*. Чинарики-то есть, а вот огня нема.

Дуда. Найдем и огня. (*Берет окурок и подходит к Иванову.*) Товарищ милиционер.

Иванов. Что тебе?

Дуда. Позвольте прикурить.

Иванов. Что?!

Дуда Прикурить позвольте!

Иванов. Ах ты, чертенок, с таких лет, а уже куришь?

Дуда. Нашему брату без курева нельзя, товарищ милиционер.

Иванов. Нельзя говоришь?

Дуда. Никак нельзя. Мы, почитай, всегда с пустым

брюхом ходим, все время вот тут *(Указывает на живот.)* ноет... А когда затянемся, так оно, как-то легче делается... Позвольте огоньку.

Иванов. Огня ты не получишь, вот хлеба дать вам могу.

Дуда. Правда?

Иванов *(лезет в стол и достает краюху хлеба).* Вот, делите на троих, да поровну.

Дуда. Спасибо, товарищ милиционер! Ребята!.. Шамовка есть!

Иванов. А чинарики бросьте! (*Ребята разламывают хлеб и с жадностью начинают истреблять его.)* Ишь а ведь вправду, должно, голодные.

Из кабинета, приоткрывая дверь, высовывается начальник.

Начальн. Тов. Иванов, на минутку ко мне!

Иванов. Иду! *(Уходит в кабинет.)*

Дуда. Ну, ребята, что-ж будем делать? Ведь эдак пожалуй, нас в детский дом запрячут.

Дрыгун. А по мне—пускай, детский дом. Я пойду! Надоела такая жисть. Целый день с пустым брюхом ходишь, а придет ночь, так для сна места не найдешь.

Рвач. Я тоже, пожалуй, пойду... Там плохо или хорошо, а кормят. Опять же и учить будут.

Дуда. Эх вы! А еще к Лешке Букарю в ученики хотели поступить! Неужто и вправду в детский дом пойдете?

Рвач. Пойдем.

Дуда. Эх вы, шкеты! Не будет из вас толку!

Рвач. А из тебя будет?

Дуда. Будет или нет, а в детский дом не пойду. Переночую здесь, а утричком драла. Ищи-свищи ме-

ня!.. Бывал я в этих детских домах, с тоски там сдохнешь. От одних правил с ума спятишь. Курить нельзя, в карты играть нельзя... Нет, уж лучше с пустым брюхом, да на воле быть. Тут я сам себе хозяин. Никаких правил не знаю и знать не хочу!

Рвач. Кому как...

Дуда. Завтра пойду к Букарю, попрошу на работу меня взять и тогда заживу. Не жизнь, а малина будет. Куплю себе финский ножик. Буду Люкс курить, по пивнушкам ходить. Эх, ма!

Рвач. А потом в исправилку попадешь.

Дуда. А ты раньше времени не каркай!

Входит начальник, Иванов и Колька.

Начальн. Ну, приятель, беги домой! Сделай все так, как я тебе сказал! Не беспокойся, возьмемся и за твоего хозяина.

Колька. Мне бы рукомеслу какому обучиться.

Начальн. Найдется для тебя место, найдется и рукомесло.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Декорация второй картины. У прилавка: Семен Николаич и Пров Иваныч. Перед ними какие-то бумаги и большие конторские счеты. Небольшая лампа освещает только часть прилавка, все остальное тонет в полумраке. Ночь.

Семен. Не верю я советским банкам, все это для обмана устроено!..

Пров. Для обмана говоришь?

Семен. Не иначе, как для обмана. Вот несут туда люди свои денежки, а потом в один прекрасный день вдруг выпустят декрет: так мол и так, все деньги, положенные в банк, объявляются достоянием государства.

Пров. Да ну!

Семен. Вот тебе и ну! Государство будет с достоянием, а те, кто клал деньги, с носом!.. От большевиков всего можно ожидать...

Пров. А вот в газетах пишут...

Семен. Эка! Чем удивил! В газетах пишут! В газетах они пишуть одно, а делают другое! Я-то уж один раз учен, меня теперь не проведешь. У меня до революции в Питере было шесть лавок да три трактира. Двенадцать лет копил я денежки, копил и в банк клал... Собралось у меня за двенадцать лет чистоганом двадцать тысяч.

Пров. Ого!

Семен. Двадцать тысяч! А потом вдруг—трах!

Пров *(подпрыгивая)*. Ой! Аж испугал!

Семен. Революция! Все завертелось, закружилось, началось столпотворение вавилонское!

Пров. Гм... Да. Было времечко!..

Семен. Сунулся я, было, в банк—да где там! Все,—говорят, деньги народными стали. И сел я, как рак на мели.

Пров. А ведь дома-то деньги держать тоже опасно. Теперь грабителей видимо-невидимо развелось. Как налетят—и денежки заберут и самого прикокошат...

Семен. Ко мне не налетят! Видел, какие у меня запоры?

Пров. Видел!

Семен. Ну так вот! Чего же мне бояться! *(Пауза.)* Заболтались мы с тобой, Пров Иваныч,—время-то уж час... Давай-ка подсчитаем прибыль, разделим да и спать... *(Берет какой-то листок.)* Вот, говори мне по этому листку, а я не счетах откладывать буду...

Пров. Ладно!.. Клади!.. Полтораста рублей.

Семен. Полтораста...

Пров. Да двести...

Семен. Тут...

Пров. Еще полтораста...

Семен. Есть! Дальше!

Пров. Триста рублей... *(Семен щелкает счетами.)* Пятьсот рублей... Еще пятьсот... И четыреста... Все... Сколько?

Семен. Сейчас соображу... Две тыщи триста рубликов.

Пров *(потирая руки.)* Ого! Совсем хорошо! По

тыще сто рублей на брата. Эх, теперь бы нам, Семен Николаич, торговлю большую с тобою открыть. Пустить бы в ход тыщенок двадцать...

Семен. Нельзя... Одними налогами задушат... Так-то оно лучше... Налог платишь за лавчонку, а сам другими делишками занимаешься. *(Лезет в боковой карман.)* Сейчас я дам тебе твою долю... *(Достает толстую пачку денег.)* Вот они, червончики. Получай. Сто... Триста... Шестьсот... Восемьсот... Тыща... и еще сотенка... Тыща сто... Пересчитай...

Пров. Чего те пересчитывать... Верно...

Семен. Люблю я червончики, хоть и стоят на них советские знаки, серп с молотом, а люблю...

Пров. Кто-же их не любит!.. *(Поднимаясь.)* Ну, я пойду... Прощай, Семен Николаич!

Семен. Прощай!.. Пойдем, я за тобой запру. *(Вместе с Провом Иванычем выходит, а через некоторое время возвращается обратно с железным ящичком в руках. Оглядываясь он ставит ящик на прилавок, достает из-за пазухи ключик и отпирает его.)* Вот они, голубчики! *(Запускает руки в ящик.)* Шуршат, шелестят, миленькие мои! Да разве я расстанусь с вами? Разве отдам я вас в банк? Нет... меня теперь не проведешь! *(Доносится звонок. Семен вздрагивает.)* Кого еще там принесло? Колька должно... Шляется чертенок! *(Берет ящик, выходит, а потом возвращается обратно.)* А ну-ка, поди, сюда!... *(Входит Колька).* Ты где шлялся?

Колька. У... у... земляка был...

Семен. Я вот тебе покажу земляка! Я тебя отпустил на два часа, а ты когда пришел? Ну? Говори когда?

Колька. Сичас...

Семен. Знаю, что сейчас... Посмотри, сколько время-то? Второй час... Люди добрые спят давно, а он по землякам околачивается! Для этого я, что-ли, тебя взял? Говори!—Для этого? Ну?!

Колька. За целый месяц один раз вышел...

Семен. Да ты что́ же это, еще рассуждаешь? Ах ты, змееныш! Поди-ка сюда! *(Колька нерешительными шагами приближается к Семену Николаичу.)* Ну, веселее-веселее... *(Схватывает Кольку за волосы и начинает трепать.)*

Колька. Ай!

Семен. Не ори! Меня криком не проймешь! Я двадцать лет вашего брата треплю!

Колька. Больно мне! Больно!

Семен. Будет еще больней!.. *(продолжая трепать Кольку).* Не ходи по землякам! Не ходи! Не ходи, сукин сын!..

Колька *(вырываясь.)* Хватит! *(Отскакивая в сторону.)* Не имеете права драться!

Семен. Ч-что?..

Колька. Не имеете права драться—вот что!

Семен *(пораженный, некоторое время стоит неподвижно.)* Погоди!.. Погоди!.. Это что-ж такое? Только месяц живешь в Москве и уже права узнал?

Колька. Узнал... Я теперь поумнел!

Семен. Поумнел? Ну, а мне умников не нужно...

Колька. И это знаю... Вы дурачков ищите... А дурачки-то переводятся.

Семен. Вашего брата на мой век хватит... Иди спать, а завтра убирайся-ка вон! Ты теперь умный стал, не пропадешь...

Колька. Я тоже так думаю, что не пропаду...

(Смотрит на ящик, который Семен Николаич продолжает держать в руках.)

Семен *(Поймав взгляд Кольки.)* Чего глаза-то вылупил? Куда смотришь?! Убирайся вон, дармоед эдакий! *(Колька выходит. Семен провожает его пристальным взглядом).* Дьяволенок! *(Опускаясь на табурет.)* Уф! Времечко пришло! Со всех сторон прижимают. Даже от сопливого мальчишки—и то беспокойство приходится терпеть... Не имеешь права! Куда ни повернись, со всех сторон тебе правами в нос тычут, от этих прав на свете жить тесно стало!.. Ох! Господи! *(Раскрывает ящичек.)* Эх, голубчики!.. Трудненько вас добывать. Не легко вы в руки даетесь... Червончики!..

В лавку из соседней комнаты, тихо входят: Лешка Букарь, Федька Скобарь и Клещ. Букарь с револьвером, у Клеща в руках веревки. Семен их не замечает, так как сидит спиной к двери.

Букарь. Руки вверх!

Семен *(вскакивая)*. Караул!

Букарь. Не ори, дьявол! А то пулей глотку заткну!

Семен *(прижимая к груди ящик.)* А-а!.. В-ва!..

Скобарь. Да он, кажись, от страха язык проглотил?..

Букарь. Клещ! Стань у двери!

Клещ. Есть!

Букарь. Эй, старина. У тебя, говорят, деньжонки водятся. Дай-ка бедным людям в долг...

Скобарь. Без отдачи...

Семен. Л-люди... д-добрые...

Букарь. Кто это тебе сказал?

Семен. Нет у меня ничего!

Букарь. Ой, врешь, старик .. Какой же ты торговец,—когда у тебя денег нет?

Семен. Да разве теперь... Э-есть... Т-торговля... З-задушили...

Скобарь. Брось пулю-то заливать!.. Черта с два, тебя задушишь!..

Букарь. А что это у тебя в руках?

Семен. Т-так, бумаги разные... А д-денег нет... Нет д-денег...

Букарь *(приближаясь к Семену)*. Покажи-ка нам эти бумаги.

Семен. Не подходите—не подходите! Не дам! Я кричать буду!

Букарь. Попробуй, крикни! Я тебе крикну, чорт эдакий! У нас разговор короткий! Видишь? *(Размахивает револьвером перед носом Семена)*.

Скобарь. Брось ты лясы с ним точить!

Букарь вырывает из рук Семена ящик.

Семен *(вцепившись в руку Букаря)*. Отдай! Отдай, душегуб!

Букарь *(отталкивая Семена)*. Скобарь, подержика его!

Семен *(стараясь вырваться из рук Скобаря)*. Ироды! Грабители!

Скобарь Закрой плевательницу, старый хрыч, а то я сам тебе ее закрою!

Букарь *(отпирая шкатулку)*. Эге, да тут не бумаги, а бумажки... Червончики! Молодец дядя! Облегчил работу. Искать ничего не нужно.

Семен *(вырываясь из рук Скобаря и падая на колени перед Букарем)*. Голубчики! Товарищи родненькие! Оставьте! Хоть половину оставьте!

Сколько труда я на них ухлопал! Ночами не спал!

Букарь. Считал-пересчитывал! Сколько же их тут?

Семен. Половину мне! Только половину! Во веки-вечные я вас не забуду!

Скобарь. Конечно не забудешь.

Семен. Пожалейте старика! С чем же я-то останусь, если вы все деньги заберете?

Букарь. Мы тебе лавку оставляем. Хватит с тебя и этого.

Из-за двери выглядывает Колька.

Семен (*вскакивая*). Ты!.. Ты, сукин сын, меня продал! Ты! Мошенник! (*Бросается к Кольке, но Скобарь останавливает его.*)

Скобарь. Не ерепенься, старик! А то я тебя живо успокою!

Семен. Погубили! Погубили меня! (*Падает на пол.*)

Букарь. Клещ, дай-ка сюда веревки! Нужно спеленать старика, а то он всех своим лаем перебудит. (*Семен отбивается, но его быстро связывают.*)

Семен. Попадетесь, дьяволы! Всю милицию на ноги подниму! Собак потребую! Никуда от меня не скроетесь!

Букарь. Слушай ты, гриб старый! Еще одно слово—и я пристрелю тебя. Понял?! Клещ, давай платок! (*Запихивает Семену в рот тряпку.*) Пусть отлежится! (*Обращаясь к Кольке.*) А ну-ка парнишка, поди сюда!

Колька (*подходя к Букарю*). Что? (*Скобарь быстро бросается сзади на Кольку и связывает его.*) Пустите меня!

Букарь. На земляка сердиться нельзя, приятель!.. *(Кладут Кольку рядом с Семеном).* Полежите-ка здесь до утра, а утром вас развяжут... (*Кольке.*) Что, брат, не ожидал такого казуса? Вот тебе и земляки!

Колька. Сволочи вы!

Скобарь. Эй, не ругайся! Аль за хозяина обидно?

Букарь. Радоваться, дурак, должен! Мы за тебя же ему насолили. Клещ, заткни-ка парню рот!

Клещ. Ладно! (*подходит к Кольке и запихивает ему в рот тряпку.*) Готово.

Букарь. Ну, кажется, все? Можно трогаться! (*Кольке.*) Ты парнишка на мою квартиру милицейских-то не приводи, я оттуда съехал сегодня вечером.

Скобарь (*оглядывая полки*). Эге! Да у них и вино продается!

Букарь. Возьми-ка парочку бутылочек на память!

Скобарь. Можно и больше! Чужого добра не жаль!

Букарь. Бери больше!

С улицы доносятся два резких свистка. Все прислушиваются.

Скобарь. Что там?

Клещ. Киргиз свистит.

Букарь. Нужно текать, ребята, а то вместе с червонцами влопаемся.

Скобарь. Трогаемся.

Вбегает Киргиз.

Киргиз. Мильтоны!

Букарь. Где?

Киргиз. Дом окружили! На дворе!

Букарь. А, чорт! Сорвалось!

Клещ. Удирать нужно!

Букарь. Куда вы удерете, когда дом окружен?

В соседней комнате слышатся шаги.

Скобарь. Стреляй, Букарь!

Букарь. Револьвер-то без пружины. Он ломанный!

Скобарь. Тьфу!

Входят начальник милиции и несколько милиционеров. Все с револьвером в руках.

Начальн. Руки вверх! (*Все четверо поднимают руки.*) Эй ты, давай сюда револьвер!

Букарь (*бросая револьвер*). Извольте—он без пружины...

Начальн. (*указывая на Семена и Кольку*). Развяжите-ка их! (*обращаясь к Букарю.*) А что это приятель, мне твой голос знаком.

Букарь. Не знаю.

Начальн. (*всматриваясь в лицо Букаря.*) Эге! Да это Лешка Букарь!

Букарь. Он самый.

Начальн. А мы тебя, голубчик, целый год разыскиваем!

Букарь. Ну, а я-то вас, признаться, не искал.

Милиционеры освобождают от веревок Семена и Кольку.

Семен (*бросаясь к начальнику.*) Товарищ, родной мой! Чуть не убили проклятые!

Букарь. Брось врать, старик! Больно ты нам нужен. Мы за деньгами к тебе пришли.

Начальн. Где деньги?

Букарь (*указывая на ящик*). Вон лежат.

Семен (*схватывая ящик*). Господи, благодарю тя!.. Товарищи, родные, спасибо!

Скобарь. Ой, старик, не спять от радости с ума!

Начальн. Ну, вы арестованы.

Букарь. Надо полагать, что так. Сорвалось!

Начальн. (*Милиционерам.*) Обыщите их!

Два милиционера обыскивают Букаря и Скобаря.

1-й мил. (*вытаскивая из карманов Скобаря отмычки*). Целый магазин.

Букарь. Без этого нельзя. Орудия производства, так-сказать...

2-й мил. А что с ребятами делать?

Начальн. Возьмем в милицию, а там посмотрим. (*Букарю.*) Ребят-то зачем портишь?

Букарь. Это наша смена! К работе приучаем.

Начальн. Смена?

Букарь. Как же. Нам без этого нельзя. Ваша смена—пионеры, наша—беспризорные.

Начальн. И беспризорные будут нашей сменой. (*Обращаясь к Семену.*) Гражданин!

Семен. Что прикажете?

Начальн. Вы тоже арестованы.

Семен. Ч-что?

Начальн. Вы арестованы.

Семен. Я? За... за... что?

Начальн. За эксплоатацию малолетних и за спекуляцию.

Семен. П-позвольте... П-позвольте... Я... я...

Начальн. Мы будем говорить в милиции. Сейчас вы пойдете с нами. В этом ящичке у вас деньги?

Семен. Д-да... Немного...

Начальн. Заприте его и давайте сюда.

Букарь. Оказывается нам по пути, старик! Очень приятно.

Начальн. (*Подходя к Кольке.*) Ну, а тебе спасибо, парнишка! Пойдем тоже с нами, переночуешь

у нас, а завтра мы тебя в детский дом устроим. И грамоте и ремеслу—всему научишься.

Колька. Спасибо, дяденька!

Букарь (*указывая на Кольку*). Так это он нас в яму посадил?

Колька. Не в яму, а в тюрьму.

Букарь. Ну, и парень—Букаря провел! Хорош земляк! Эх-ма!

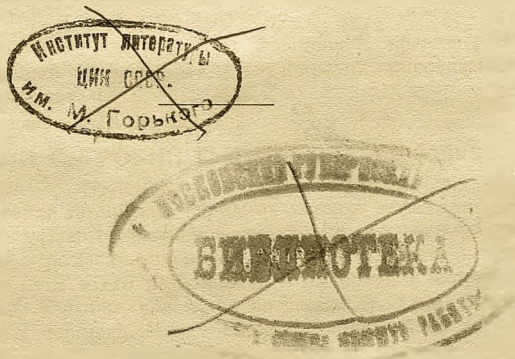
Начальн. По двое становись.

Колька отходит в сторону.

Букарь (*Семену.*) Гражданин купец!.. Разрешите вас поддержать, а то у вас ноженьки расползаются.

Семен. Я... я... э... я...

Букарь. Вижу, что ты! Пойдем!

Скобарь (*Кольке.*) Эй, оголец, идем с нами в тюрьму!

Колька. Нет, мне с вами не по пути. У меня—другая дорога.